

ЭНЕРГЕТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

АЗИЯ СКУПАЕТ ЗАРУБЕЖНЫЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ АКТИВЫ

А.А. РОГОЖИН

Кандидат экономических наук
Институт мировой экономики и международных отношений РАН

М.В. МАТЮХИН

Соискатель
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Азия, зарубежные инвестиции, нефть, газ

Декабрь 2012 г. ознаменовался уникальным для мирового энергетического рынка событием. После длительных переговоров китайская государственная компания *CNOOC (China National Offshore Oil Corporation)* получила одобрение канадского правительства на поглощение компании *Nexen Inc.*, занимающейся добычей нефти в Канаде (в районе битуминозных песков) и в США (в районе Мексиканского залива). Для Китая это самая крупная сделка по поглощению иностранной компании (\$15,1 млрд)¹. Ни Канада, ни иная страна никогда прежде не продавали китайским инвесторам таких крупных активов.

Эта сделка стала наиболее ярким проявлением стремительно развивающегося нового явления: страны с формирующейся рыночной экономикой, в первую очередь азиатские, всё чаще используют для обеспечения своей энергетической безопасности инвестиции в нефтегазовые активы за рубежом.

Такое явление по-разному оценивается не только в развитых, но и в развивающихся странах.

Для многих национальных нефтегазовых компаний (ННК) капиталовложения за рубежом всё больше становятся неотъемлемой составной частью их усилий по обеспечению энергетической безопасности. В первую очередь, это связано с повышением цен на энергоносители за последние 10 лет. Соответственно, возрос и уровень международных инвестиций многих, в основном азиатских ННК. Китайцы лидируют, но компании из Японии, Южной Кореи, Индии, Малайзии, Сингапура и Вьетнама также активизировались. За исключением малайзийской *Petronas* и вьетнамской *Petrovietnam*, все они

представляют страны, являющиеся нетто-импортерами нефти или газа.

Правительства этих государств обеспечили своим ННК значительную поддержку, включая финансовую и дипломатическую. Считается, что если компания имеет право на разработку нефтяных и газовых месторождений за рубежом, логично предоставить ей эквивалентные месторождения на родине. Она становится внутренним поставщиком нефти или газа, обеспечивая таким образом безопасность части цепи энергетических поставок в стране.

Однако некоторые общественные и государственные деятели ставят под сомнение целесообразность таких зарубежных инвестиций на том основании,

что они являются пустой тратой ограниченных государственных средств, лучше было бы потратить эти средства на более важные дела. По их мнению, ННК переплачивают за такие активы, неэффективно тратят деньги, и эти капиталовложения не способствуют реальному повышению надежности поставок на внутреннем рынке.

В данной статье рассматривается вопрос о том, **насколько зарубежные инвестиции ННК повышают надежность энергоснабжения внутреннего рынка.** Анализ основывается на традиционной точке зрения на энергетическую безопасность, определяющую это понятие как «непрерывный и достаточный доступ к энергии по стабильным и разумным ценам»². Современное его

толкование учитывает расходы, связанные с сохранением окружающей среды и соблюдением прав человека. Как представляется, правительства азиатских стран-импортеров нефти при принятии решений об активах за рубежом все же придерживаются традиционного подхода.

КОЛЕБАНИЯ В ОТТАВЕ И ВАШИНГТОНЕ

Процесс проникновения китайской нефтегазовой компании *PetroChina* в нефтегазовый сектор Канады начался еще в 2011 г. В частности, она заключила с одной из ведущих в этом секторе корпорацией *Encana* предварительное соглашение о приобретении за \$5,4 млрд 50%-ной доли в проекте по добыче сланцевого газа на месторождении *Cutbank Ridge* на территории провинций Британская Колумбия и Альберта. Однако его не одобрило канадское правительство, и в июне 2011 г. оно было аннулировано³. Тем не менее, в декабре 2012 г. было создано совместное предприятие (СП), в котором *PetroChina* получила за \$1,2 млрд 49,9% собственности. Предприятие будет разрабатывать месторождение сланцевого газа Дюверне в провинции Альберта⁴.

В правительственных кругах Канады и США сделка о поглощении *Nexen Inc.* вызвала озабоченность, что даже вынудило канадского премьер-министра Брайана Харпера и заместителя госсекретаря США Роберта Хорматса сделать специальные заявления об ограничениях, которые впредь будут применяться к подобным соглашениям. Харпер пояснил, почему вводятся такие ограничения: «Когда мы говорим, что Канада открыта для бизнеса, мы не подразумеваем, что наша страна выставлена на продажу для иностранных правительств». Поэтому в дальнейшем «кроме исключительных обстоятельств, иностранное участие в канадских компаниях будет ограничено миноритарными долями». Что же касается будущих инвестиций со стороны иностранных госкомпаний, то, согласно Харперу, они

будут оцениваться, исходя из того, как компании-покупатели могут повлиять на продаваемые компании и отрасли, а также из того, в какой степени они сами находятся под влиянием государственных собственников их стран⁵.

Однако в первой волне многочисленных откликов на сделку преобладали всё же позитивные оценки. Обнаружились весьма влиятельные сторонники расширения допуска в нефтегазовую и иные отрасли иностранных, в т.ч. и китайских, государственных инвесторов. В частности, весомую поддержку, с расчетом на будущую взаимность со стороны китайских властей, утвержденных договоренности получили от Канадского совета высших управляющих. Это самая крупная и влиятельная в стране предпринимательская ассоциация, объединяющая первых лиц 150 крупнейших канадских компаний, порядка 40% которых контролируется иностранным (главным образом, американским) капиталом. Совет особо отметил, что таким образом Канада подтвердила свою репутацию страны, «открытой для инвестиций и последовательно поддерживающей либерализацию международных торгово-инвестиционных режимов»⁶.

Ожидалось, что главным препятствием для окончательного завершения соглашения могла стать позиция американских властей: дело в том, что часть активов продаваемой компании задействована в добыче нефти в районе Мексиканского залива. Соответственно, проверку соглашения проводили власти США, а именно: Комитет по иностранным инвестициям. Этот комитет наделен полномочиями выдвигать требования и вести переговоры по условиям предполагаемых сделок, а в особенности - по вопросам, касающимся «угроз национальной безопасности».

Вероятность, что Вашингтон вообще заблокирует сделку, оценивалась весьма высоко - на уровне 60-70%. По мнению большинства экспертов, в США к китайским инвесторам традиционно относятся с гораздо большей ос-

торожностью, чем в Канаде⁷. Однако Комитет по иностранным инвестициям под воздействием лоббистов американских компаний, заинтересованных в инвестициях в КНР и опасющихся ответных акций с китайской стороны, дал согласие на сделку с *Nexen Inc.*, и ее окончательное юридическое оформление произошло в феврале 2013 г.⁸

МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО

До начала XXI в. наибольшую активность среди азиатских стран в поиске зарубежных источников поставок нефти проявляла Япония. Эти поиски начались еще в 1965 г., когда находящейся в собственности правительства фирме *Japan Petroleum Exploration (JAPEX)* было разрешено заниматься геологоразведочными работами за рубежом.

С 1966 г. в иностранных проектах участвует частная компания (с государственным участием) *INPEX* (первоначально - *North Sumatra Offshore Petroleum Exploration*). Она превратилась в ведущую в Японии и одну из крупнейших в мире глобальных энергетических компаний. По состоянию на 30 июня 2013 г., *INPEX* участвовала в 80 нефтегазовых проектах в 29 странах - в Индонезии, Австралии, Канаде, а также на Ближнем и Среднем Востоке, в Мексиканском заливе, районе Каспийского моря, Южной Америке⁹.

Учрежденная в 1967 г. государственная корпорация *Japan Petroleum Development Corporation*, переименованная в 1978 г. в *Japan National Oil Co (JNOC)*, создала портфель из 119 проектов. Но в 2004 г. она была расформирована правительством вследствие ее низкой эффективности¹⁰ и вошла в государственную корпорацию *Japan Oil, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC)*¹¹. *JOGMEC* предоставляет капитал или гарантии кредитов японским частным компаниям, оказывает им техническую, информационную, дипломатическую и иную помощь. В 2012 г. корпорация участвовала в 309 зарубежных нефтегазовых проектах (в т.ч. в 79 - в непосред-

Обзор зарубежных инвестиций в операциях по разработке месторождений и добыче сырья некоторых азиатских ННК в 2010 г.

Страна	Компания	Доля государства (%)	Принимающие страны	Число блоков/месторождений	Запасы (млрд т)	Добыча (барр. н.э.*)
Китай	CNPC	100,0	29	81	-	900
Малайзия	Petronas	100,0	23	75	904	518
Япония	INPEX	18,9	26	71	150,7	398
Индия	OVL	100,0	14	33	397	190
Южная Корея	KNOC	100,0	11	189	150,7	180

* Баррель нефтяного эквивалента (н.э.) равен средневзвешенному количеству энергии, содержащейся в барреле сырой нефти. Применяется при оценке разведанных запасов нефти (*прим. ред.*).

Источник: Andrews-Speed Philip. Investments by National Oil Companies Enhance Energy Security At Home? A View From Asia // Oil & Gas for Asia. Geopolitical Implications of Asian Rising Demand; Andrews-Speed Philip, Herberg Mikkal E., Tomoko Hosoe Tomoko, Mitchell John V. and Zha Daojiong. The US National Bureau of Asian Research Special Report № 41. September 2012, Washington, D.C., p. 33.

ственной добыче энергоресурсов), в Азии и Океании (166), в Северной и Южной Америке (53), Африке (33), на Ближнем и Среднем Востоке (26), в Западной Европе (21) и СНГ (10)¹².

Индийская нефтегазовая государственная компания *Oil and Natural Gas Co (ONGC)* активно действовала в Иране, Ираке и Танзании еще с 60-х гг. XX в.¹³ В 1989 г. с целью инвестирования за рубежом она создала фирму *ONGC Videsh Limited (OVL)*. В 2012 г. *OVL* принадлежали доли участия в нефтегазовых проектах в 12 странах мира. Компания планирует инвестировать в такого рода проекты до 2030 г. не менее \$200 млрд¹⁴.

В 90-е гг. постепенно происходил процесс интернационализации ННК из Малайзии, Южной Кореи и Китая.

Для созданной в 1974 г. малайзийской государственной корпорации *Petronas* первым шагом стало открытие нефтяного месторождения *Rubi* во Вьетнаме в 1994 г. Сейчас *Petronas* занимает 75-е место среди крупнейших корпораций мира по величине и 18-е - по прибыльности¹⁵. На деятельность за границей приходилось около 40% прибыли компании в 2008 г.¹⁶ В 2012 г. за рубежом находилось четверть имеющихся у нее нефтегазовых запасов¹⁷. В 1978 г. была создана ее

дочерняя компания *Petronas Carigali International*¹⁸.

Южная Корея приступила к зарубежным операциям в 1990-х гг. через корпорации *Korea National Oil Corporation (KNOC)* и *Korea Gas Corporation (KOGAS)*. Первая принадлежит государству на 100%, а вторая - на 60%. По состоянию на февраль 2011 г., *KNOC* участвовала в 191 зарубежном проекте в 25 странах¹⁹.

ННК Китая начали инвестировать за рубежом в 1993 г., первоначально - в рамках *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, а затем через *China Petrochemical Corporation (Sinopec)* и *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)**. Капиталовложения китайских ННК значительно возросли, начиная с 2002 г., а разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис дал им дополнительные возможности для расширения, особенно в Северной и Южной Америках. Общий объем инвестиций этих трех компаний в операциях по разработке месторождений и добыче сырья в более чем 50 странах в 2011 г. составил более \$100 млрд - это примерно половина китайских зарубежных инвестиций, величина которых оценивается в

\$200 млрд²⁰. В 2012 г. 180 млн метрических т** достиг общий объем нефти и газа, добываемых китайскими компаниями, включая также *Sinochem, Zhenhua* и *Citic*²¹.

Некоторые итоги инвестиционной деятельности азиатских компаний, по состоянию на конец 2010 г., суммированы нами в *табл. 1*.

Необходимо отметить, что в последние годы резко возрос интерес азиатских нефтегазовых компаний к инвестициям в Северной Америке, что вызвано заметным повышением роли США и Канады на мировом энергетическом рынке, особенно в его газовом сегменте (см. *табл. 2*). Азиатские ННК привлекают не только стремительно расширяющаяся ресурсная база североамериканских стран, но и более благоприятная для импортеров газа система ценообразования, применяемая в последние годы при операциях с североамериканским газом. В частности, отсутствует увязка цены на газ с ценой на нефть. Как ожидается, предстоящие масштабные поставки газа с восточного и западного побережий США и Канады будут регулироваться аналогичным механизмом ценообразования.

* Подробнее см.: *Фан Тинтин* (КНР). Развитие нефтегазового сектора Китая // *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 1.

** 1 млн т нефтяного эквивалента равен 1,111 млрд куб. м природного газа (*прим. ред.*).

**Крупнейшие приобретения нефтегазовых активов азиатскими компаниями
в США и Канаде в 2008-2012 гг.
(учитывались только сделки стоимостью свыше \$1 млрд)**

Покупатель	Продавец	Стоимость сделки (\$ млн)	Тип сделки*	Дата сделки
США				
Sinochem	Pioneer Natural Resources	1700	СП (40%-ная доля в проекте <i>Wolfcamp</i>)	январь 2013
Sumitomo Corp.	Devon Energy	1400	СП (30%-ная доля в проекте <i>Wolfcamp</i>)	октябрь 2012
Sinopec	Devon Energy	2200	СП (33%-ная доля в нескольких проектах по разработке месторождений сланцевой нефти)	январь 2012
Korea Nat Oil Corp.	Anadarko Petrol	1550	СП (33%-ная доля в проекте <i>Eagle Ford</i>)	март 2011
CNOOC Ltd.	Chesapeake Energy	2160	СП (33%-ная доля в проекте <i>Eagle Ford</i>)	октябрь 2010
Mitsui & Co.	Anadarko	1400	СП (32,5%-ная доля в проекте <i>Marcellus</i>)	февраль 2010
Korea Nat Oil Corp.	Taylor Energy	1100	Поглощение (активы в Мексиканском заливе)	февраль 2008
Mitsubishi Corp.	Anadarko Petrol	1200	СП (11,6%-ная доля в активах Мексиканского залива)	август 2008
Канада				
PetroChina	Encana Corp.	2180	СП (49,9%-ная доля в проекте по разработке месторождений сланцевой нефти <i>Duvenay</i>)	декабрь 2012
CNOOC Ltd	Nexen Inc	15100	Поглощение	июль 2012
Mitsubishi Corp.	Encana Corp.	2900	СП (40%-ная доля в проекте <i>Montney</i>)	февраль 2012
Sinopec	Daylight Energy	2200	Поглощение (добыча нефти и газа)	октябрь 2011
CNOOC Ltd.	Opti Canada Inc.	2100	Поглощение (добыча нефти из нефтеносных песков)	июль 2011
Sinopec	Conoco Phillips	4650	Добыча синтетической сырой нефти	май 2010
Korea Nat Oil Corp.	Harvest Energy	4100	Поглощение	январь 2010

* СП - совместное предприятие, в котором, как правило, партнеру из Азии принадлежит миноритарный пакет (менее 50%).

Источник: *Slutz James*. The U.S.-Canada Energy Relationship and the Growing Role for Asia. 2013 Pacific Energy Summit Working Paper, p. 12.

Вложения в нефтегазовые активы Северной Америки для азиатских ННК - метод своеобразного финансового хеджирования (страхования) их экономических интересов на случай дальнейшего роста цен. При росте цен на энергоресурсы возрастет и стоимость

приобретенных ими активов. Кроме того, инвестируя в нефтегазовые компании США и Канады, азиатские ННК получают доступ к уникальным технологиям добычи нетрадиционных видов газа, в первую очередь сланцевых. Почти во всех этих случаях

правительства ставили перед своими ННК далеко идущие цели в области импорта нефти из их зарубежных активов и поддерживали компании за счет государственных средств, банковских кредитов, а также по дипломатическим каналам.

В декабре 2012 г. канадское правительство одобрило приобретение за \$6 млрд малайзийской компанией *Petronas* ведущей канадской газодобывающей корпорации *Progress Energy Resources Corp.* из Калгари. *Petronas* планирует построить в Британской Колумбии терминал по экспорту сжиженного природного газа (СПГ)²².

СТИМУЛЫ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ННК

Хотя может показаться, что зарубежные инвестиции ННК являются лишь частью государственных программ по обеспечению безопасности поставок энергоресурсов, в действительности картина гораздо сложнее. У многих участников этих сделок имеются свои специфические интересы. Можно выделить четыре группы таких участников: правительства азиатских стран, где зарегистрированы ННК, сами по себе азиатские ННК, правительства государств, импортирующих капитал, и, наконец, национальные компании принимающей страны.

Так, первоначальным стимулом для поддержки китайским правительством интернационализации своих ННК стал быстрый переход страны в начале 1990-х гг. из статуса крупного нетто-экспортера нефти в растущего нетто-импортера. Отсутствие у тогдашнего Китая знаний о природе международных рынков нефти и опасения доминирующей роли западных стран, особенно США, привели к стремлению преодолеть зависимость от этих рынков и добиваться высокой степени контроля над всей цепочкой поставок. Таким образом, ННК стали одним из ключевых инструментов в энергетической политике Китая, в т.ч. благодаря зарубежным инвестициям.

Эти инвестиции рассматриваются как способ снижения риска физического сбоя поставок и обеспечения Китая достаточным количеством нефти в любое время, а также уменьшение ценового риска. Государство, в частности, поддерживало вложения в нефтя-

ные и газовые месторождения в соседних странах, таких как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Мьянма; запасы этих месторождений могут поступать в Китай по трубопроводу, избегая, таким образом, транспортировки по морским путям Южной и Восточной Азии. Кроме того, в КНР считают, что наличие крупных, конкурентоспособных углеводородных компаний с зарубежными активами позволит повысить статус и влияние Китая на международных рынках нефти и газа.

У китайского правительства были и другие цели, которые совпадали с обеспечением стабильности поставок энергоносителей. К ним относятся: содействие развитию ключевых отраслей промышленности с целью сделать их крупными участниками мирового рынка, необходимость сохранить сотни тысяч рабочих мест в нефтяной промышленности и потенциал для дополнительных налоговых поступлений и других видов доходов. Наконец, в сочетании с другими формами экономической помощи, капиталовложений и торговли, инвестиции в зарубежные нефтегазовые активы существенно повышают дипломатический статус Китая во многих регионах мира, и не только на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Африке.

Обеспечение стабильности поставок энергоносителей является ключевой задачей и для Японии, Южной Кореи и Индии. Их правительства уделяют большое внимание необходимости решения проблем роста зависимости страны от поставок с Ближнего Востока, растущих ограничений на прямые иностранные инвестиции в нефтедобывающих государствах и усиления конкуренции со стороны других азиатских импортеров нефти, таких как Китай и Индия.

Как и в случае Китая, поддержка зарубежных инвестиций в Японии была частью более широкой стратегической программы действий, которая включает диверсификацию источников поставок, дипломатические меры, техническую поддержку. Однако, в отличие от Китая, в Японии имели место бурные дебаты меж-

ду сторонниками инвестиций и международных рынков, и теми, кто не доверял им и предпочитал более независимый подход.

Как и Китай, другие азиатские государства поощряют инвестиции их ННК в ближайших или соседних странах и способствуют строительству трубопроводов для импорта энергоносителей. Центральная Азия стала привлекательным направлением капиталовложений нефтяных компаний из Японии, Южной Кореи, Индии и Китая, которые, активно конкурируя, работают в этом регионе. Они также соперничают в Мьянме, Иране и Анголе.

Правительства Японии и Южной Кореи большое значение придают наличию конкурентоспособных на мировом рынке отечественных нефтяных компаний. Для Малайзии *Petronas* неизменно остается одним из основных источников иностранной валюты, а также важным инструментом влияния этой относительно небольшой страны на мировой арене и поддержки других мусульманских государств.

ВО ИМЯ ВЫЖИВАНИЯ

Сами ННК, особенно в Китае, Индии и Малайзии, играют ключевую роль в развитии инвестиционной стратегии за рубежом. Учитывая ограниченность запасов нефти и газа на внутреннем рынке, в долгосрочной перспективе для них это - вопрос выживания. К тому же они получают возможность пользоваться государственной поддержкой их планов стать крупными международными компаниями.

Зарубежные капиталовложения также предоставляют возможность повысить их рентабельность, при условии разумного подхода к выбору проектов и хорошем управлении. За границей азиатские ННК могут избежать контроля над ценами, который преобладает на их внутренних рынках энергоносителей, уменьшить количество своих обязательств некоммерческого характера, ослабить надзор со стороны своих правительств.

В Китае расходы на добычу на нефтяных и газовых месторожде-

ниях на внутреннем рынке, как правило, значительно выше, чем на более качественных месторождениях за границей. Это стало важным стимулом для расширения добычи за пределами страны.

Существуют и другие мотивы, особенно, когда речь идет о китайских ННК.

Во-первых, они стремятся приобрести опыт и технологии, и не только для своих внутренних операций, например, в области создания и управления цепью поставок СПГ, глубоководной разведки и добычи и разработки нетрадиционных источников нефти и газа. Во-вторых, компании диверсифицируют источники нефтяных поставок на нефтеперерабатывающие заводы внутри страны. В-третьих, ННК могут компенсировать свою несбалансированную структуру с помощью вертикальной интеграции операций по разработке месторождений и добыче сырья (*Sinopet* и *CNOOC*) и операций, связанных с переработкой, транспортировкой и реализацией нефтепродуктов (*CNPC* и *PetroChina*).

Хотя все азиатские ННК находятся под влиянием государства, баланс сил между двумя сторонами и степень автономии компаний варьируется в зависимости от страны. Несмотря на партийно-государственный контроль, китайские корпорации, похоже, являются наиболее сильными и относительно независимыми среди ННК. Их размеры, хорошо налаженные связи в китайской бюрократии, многолетний опыт добычи нефти и газа внутри страны и крупные денежные накопления нередко дают им большую свободу действия в соответствии со своими корпоративными интересами (за исключением случаев, когда проекты являются либо очень крупными, либо находятся в стратегически важных регионах, таких как Ближний Восток и СНГ).

В Японии и Южной Корее позиции ННК слабее ввиду отсутствия у них достаточной внутренней добычи нефти и газа, и связанных с этим доходов и опыта. Индийская компания *OVL* занимает срединное положение, хотя правительство сохраняет доволь-

но жесткий контроль над инвестиционными решениями по зарубежным проектам.

В ОБХОД БАРЬЕРОВ И РАДИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Принимающие инвестиции государства играют важную роль в интернационализации азиатских ННК, т.к. их правительства или собственные ННК заключают сделки и подписывают контракты.

Некоторые правительства отдают предпочтение азиатским ННК при поиске инвестиций в нефтяной и газовый секторы. Это объясняется как экономическими, так и политическими соображениями.

Таким странам, как Иран, Судан или Мьянма, срочно требуются иностранные инвестиции в энергетический сектор, которые позволят развивать технологии, приобрести опыт и финансовую поддержку. Поскольку США и другие западные правительства запрещают или препятствуют капиталовложениям своих компаний в этих государствах (в отношении Мьянмы их подход в последнее время меняется), у них нет выбора, кроме как искать капиталовложения в других странах - Китае, Индии, России или Малайзии.

Китайские ННК инвестировали в добычу газа и строительство нефте- и газопроводов в Мьянме, соседствующей с Китаем на юго-западе. Несмотря на бурные политические события и этнические конфликты в Мьянме, которые, по всей видимости, подорвали планы Китая по строительству гидроэлектростанций в этой стране, программа добычи нефти и газа, похоже, не находится под угрозой. В ближайшие несколько лет, однако, скорее всего, в нефтяном секторе Мьянмы увеличится число активных международных компаний, включая западные.

Индийские, малайзийские и китайские нефтяные компании уже давно активно работали в Судане, а Китай увеличил свое присутствие в энергетическом секторе Ирана.

Правительства таких стран,

как Экваториальная Гвинея и Казахстан заявили в разное время, что они хотят диверсифицировать инвестиции, избавившись от чрезмерной зависимости от западных нефтяных компаний.

С другой стороны, правительства богатых нефтью стран Ближнего Востока, таких как Саудовская Аравия, Ирак, Оман, имеют совершенно иные цели. Эти правительства понимают, что Азия, а не Запад, станет их крупнейшим клиентом в будущем, и, следовательно, они должны более активно строить экономические и политические отношения с правительствами этого региона.

Согласно прогнозу Международного энергетического агентства, потребность в энергоресурсах к 2035 г. возрастет на треть, и 60% прироста придется на Китай, Индию и некоторые страны Ближнего и Среднего Востока, включая нефтедобывающие, а спрос в экономически развитых странах едва превысит нынешний уровень²³. По предположениям американского энергетического информационного управления, в 2040 г. экономически развитые страны будут потреблять от 45 до 52 млн барр. нефти в день, а другие страны - соответственно, от 59 до 73 млн барр.²⁴

Наконец, в области партнерского сотрудничества с азиатскими ННК некоторые правительства движимы чисто политическими мотивами, как внутреннего, так и международного характера. В 2005 г. приобретение *CNPC* компанией *PetroKazakhstan* у ее канадских владельцев стало возможным благодаря продаже 33% компании казахстанской фирме *KazMunaiGaz*. Кроме того, в 2009 г. кредит Китая позволил *KazMunaiGaz* и *CNPC* совместно приобрести *MangistauMunaiGaz* у ее индонезийских владельцев.

ЦЕЛИ ННК ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН

Хотя цели ННК принимающей страны, как правило, в целом согласуются с политикой ее правительства, ННК этих стран могут иметь ряд конкретных практических задач.

Во-первых, азиатская ННК,

особенно китайская, может привлечь другие сервисные и строительные компании, которые работают по сравнительно низким ценам и придерживаются правил интенсивной трудовой этики, что обычно приводит к своевременному завершению даже самых сложных проектов. Это, безусловно, имело место в Африке и на Ближнем Востоке, например, в Анголе, Судане и Ираке. Кроме того, хотя китайские компании не самые технологически продвинутые в мире, они по-прежнему опережают другие ННК и обладают большим потенциалом и многолетним опытом в области разработки месторождений на суше.

Во-вторых, ННК принимающих стран могут испытывать дефицит средств на реализацию инвестиционной программы и, таким образом, стремятся привлечь имеющие большие запасы наличности компании для участия в совместном предприятии или для получения денежных кредитов. Например, с Китаем сотрудничают две российские государственные нефтяные компании, «Роснефть» и «Транснефть», а также бразильская *Petrobras*. В феврале 2009 г. правительство Китая согласилось предоставить \$25 млрд «Роснефти» и «Транснефти» в обмен на гарантированную поставку 15 млн т нефти в год в течение 20 лет. В рамках Петербургского международного экономического форума-2013 НК «Роснефть» подписала договор с китайской *CNPC* о расширении поставок российской нефти с нынешних 15 млн т ежегодно в течение 20 лет еще на 360 млн т в течение 25 лет (примерно 14,4 млн т в год) с предоплатой в \$60 млрд²⁵. Крупнейший российский независимый производитель газа ОАО «НОВАТЭК» и *CNPC* подписали договор о купле-продаже 20% акций проекта «Ямал СПГ», предусматривающего строительство завода по производству сжиженного природного газа. Соглашением также предусмотрено заключение НОВАТЭКом долгосрочного контракта на поставку СПГ в Китай в объеме не менее 3 млн т СПГ в год. Китайская сторона окажет содействие в привлечении внеш-

него финансирования проекта от китайских финансовых институтов.

Недавно Банк развития Китая согласился кредитовать *Petrobras* в размере \$10 млрд в обмен на поставку 8 млн т нефти в год.

Наконец, крупные компании ННК стран Ближнего Востока, которые не имеют обширного внутреннего рынка, стремятся к вертикальной интеграции переработки нефтепродуктов и розничной торговли на таких рынках, как Китай. Первый совместный НПЗ *Saudi Aramco* и *Sinopec* в провинции Фуцзянь был введен в эксплуатацию в 2009 г. Другая саудовская компания, *Saudi Basic Industries Corporation (SABIC)*, намерена построить завод по крекингу в Тяньцзине.

Компании *Kuwait Petroleum Corporation* и *Qatar Petroleum Company* также планируют строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Китае. Эта стратегия в определенной степени отражает тот факт, что китайские ННК могут помочь им стать крупными международными компаниями.

ЗАЩИТА ОТ ПЕРЕБОЕВ С ПОСТАВКАМИ

Ряд азиатских правительств продолжает практику поощрения зарубежных инвестиций своих ННК, в надежде, что это обеспечит защиту от перебоев с поставками. Учитывая, что большая часть нефти и газа, добываемая многими ННК, например, китайскими и индийскими, за границей, непосредственно не возвращается обратно на родину, эта политика, на первый взгляд, не способствует обеспечению стабильности поставок энергоносителей. Возможно, что в период кризиса правительство нефтедобывающей страны может потребовать от ННК снова поставлять нефть на внутренний рынок.

Однако эту стратегию будет трудно реализовать, если только у страны нет своего собственного танкерного флота, созданием которого Китай сейчас занимается, и к тому же она не решает проблемы серьезных сбоев на ключевых морских путях, таких, как Вос-

точно-Китайское и Южно-Китайское моря. Возможным исключением из этого могут стать те зарубежные проекты, которые не связаны с морскими поставками, потому что они напрямую поставляют энергоносители в страну по трубопроводам. Лучшими примерами являются нефтяные месторождения *CNPC* в Казахстане и газовые месторождения в Туркменистане и Узбекистане, по которым энергоносители поступают в Китай через трубопроводы за тысячи километров. Но трубопроводы и насосные станции еще более уязвимы для террористических атак, чем морские пути. Таким образом, большинство зарубежных инвестиций не только вряд ли обеспечит непосредственную защиту в случае перебоев с поставками, но не очевидным является и то, что они могут защитить потребителей на внутреннем рынке от ценового шока, если правительство или ННК будут нести финансовые потери.

Несмотря на кажущееся отсутствие прямой выгоды от зарубежных инвестиций для безопасности поставок энергоносителей, можно утверждать в случае с Китаем, что косвенная выгода может иметь место, содействуя достижению того высокого дипломатического и экономического статуса, который Китай получил в настоящее время в основных нефте- и газодобывающих регионах мира. Это произошло благодаря сочетанию инвестиций в добычу нефти и газа, строительства инфраструктурных объектов, импорта нефти и газа, кредитов на нефть и растущей мощи военно-морского флота.

ИЗДЕРЖКИ И РИСКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

На фоне упомянутых неоднозначных выгод азиатские государства сталкиваются с целым рядом издержек и рисков политики поощрения иностранных инвестиций их ННК. Эти проблемы возникают, в основном, в результате низких коммерческих или оперативных показателей ННК. Финансовые потери (или низкая

рентабельность) могут возникнуть в связи с повышением цен, низкими показателями геолого-разведки или неэффективным управлением производством. Масштаб средств, которые доступны для китайских ННК, позволяет подозревать их в том, что они предлагают цены «выше рыночных».

Сегодня *ONGC* и *KNOC* также подвергаются критике за растрачу денег, и даже показатели занимающихся геолого-разведкой зарубежных предприятий *Petronas* были разочаровывающими. Причины этой расточительности заключаются в слабых бюджетных ограничениях, в условиях которых работают большинство азиатских ННК, неоднозначных стимулах и некоммерческих обязательствах, неадекватных системах управления, а также способности правительств навязывать стратегические решения. Одним из примеров, иллюстрирующих последнюю причину, является газопровод *CNPC* из Туркменистана, финансовый ущерб от которого в

2011 г. составил около \$2 млрд по причине низкого уровня цен на газ в городском коммунальном хозяйстве Китая.

Как следствие отсутствия опыта и особенностей экономической и политической среды, в которой они работают, азиатские ННК, как правило, недооценивают или даже пренебрегают политическими рисками. Об этом ярко свидетельствует присутствие ННК Китая в таких странах, как Иран, Сирия, Ливия, Венесуэла, Мьянма и Судан. И, наконец, в Китае, Индии, Малайзии нередко возникают требования перераспределить средства в пользу освоения национальных запасов нефти и газа, на повышение экономики энергоносителей и энергосберегающие технологии, а также на производство альтернативных энергоносителей (такие требования весьма жестко выдвигались, в частности, в отношении индийской *ONGC*).

* * *

Зарубежные капиталовложения азиатских ННК, несомнен-

но, влияют на глобальную безопасность поставок энергоносителей. Эти инвестиции увеличивают количество газа и нефти на международных рынках, поскольку азиатские ННК работают там, где международные нефтяные компании либо не могут, либо предпочитают не работать. Они также часто осуществляют проекты быстрее, чем международные нефтяные компании, примером может служить строительство трубопроводов китайскими ННК. Кроме того, появление новых участников на мировом рынке должно повысить уровень конкурентной борьбы на этих рынках.

Таким образом, можно утверждать, что зарубежные инвестиции ННК вносят свой вклад в обеспечение стабильности мировых энергетических поставок и тем самым содействуют энергетической стабильности стран происхождения ННК. Эти вложения помогают достижению и других целей, в т.ч. промышленных и дипломатических приоритетов, но это требует затрат.

¹ Gillies Rob. Canada OKs CNOOC's takeover bid for Nexen // Associated Press, 7.12.2012; The Oil & Gas Journal. 24.12.2012.

² Санур Жак. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. 2006, № 12.

³ Encana and PetroChina end Cutbank Ridge joint venture negotiations // Encana, 21.06.2011 - <http://www.encana.com/news-stories/news-releases/details.html?release=608974>.

⁴ Encana Announces Joint Venture to Develop Duvernay Lands // Encana, 13.12.2012 - <http://www.encana.com/news-stories/news-releases/details.html?release=726812>

⁵ Gillies Rob. Op. cit.

⁶ About CCCE // Canadian Council of Chief Executives - www.ceocouncil.ca/about-ccce

⁷ Kapp Robert A. The Impeding Tide of Chinese Investment in The United States. The US National Bureau of Asian Research Brief. Washington, 14.01.2013.

⁸ Нередко и нефтегазовые компании, реализующие свои активы на рынке, весьма заинтересованы в солидных покупателях. Например, китайская *Sinopec International Petroleum Exploration & Production Corp.* ведет переговоры о приобретении 50%-ной доли в газовых активах второй по величине газовой компании США *Chesapeake* в Северной Оклахоме за \$1,02 млрд. Операция, как ожидается, поможет *Chesapeake* понизить весьма высокий уровень задолженности - \$12 млрд, по состоянию на 1 января 2012 г. // The Oil & Gas Journal Daily Update, 25.02.2013.

⁹ INPEX CORPORATION Annual Report 2013 - www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2013_en.pdf

¹⁰ Koike Masanari. Japan's Overseas Oil Development and a Role of Technology // The University of Tokyo, May 2008 - <http://www.pp.u-tokyo.ac.jp/research/dp/documents/GraSPP-DP-E-08-002.pdf>; Koike Masanari, Mogi Gento and Albedaiwei Waleed H. Overseas Oil-Development Policy of Resource-Poor Countries: A Case Study from Japan // Energy Policy, 2008, № 5.

¹¹ Сайт *Japan Oil, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC)*. History of JOGMEC - www.jogmec.go.jp/english/about/about003.html

¹² <http://www.jogmec.go.jp/content/300054875.pdf>

¹³ Подробнее см.: Madan Tanvi. India's ONGC: Balancing Different

Roles, Different Goals; James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University, Houston, Texas, 2007.

¹⁴ The Oil & Gas Journal. 3.12.2012.

¹⁵ Fortune Global 500 // CNN Money - money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2013/full_list/5

¹⁶ Lopez Leslie. Petronas: Reconciling Tensions between Company and State // Hults Victor and Thurber Thomas. Oil and Governance. L., p. 815.

¹⁷ Сайт *Petronas* - www.petronas.com.my/our-business/exploration-production/Pages/petronas-ep-quick-facts.aspx

¹⁸ Energy Business Review - www.energy-business-review.com/companies/petronas_carigali_international_sdn_bhd

¹⁹ About KNOC // DNV - www.dnv.com/press_area/press_releases/2012/dnvtocooperatewithkoreanationaloilcorporationonehsq.asp; Jeon Sujin. Overseas Oil Development of South Korea. February, 2011 - enen.iej.or.jp/data/3697.pdf

²⁰ The New York Times, 4.05.2011.

²¹ China's Oil Companies Overseas Business Overview and Sino-Japan Cooperation Potentialities // CNPC Economic and Technology Institute, 6.12.2012 - <http://enen.iej.or.jp/data/4650.pdf>

²² Petronas-Progress Energy takeover completed after Ottawa's approval // The Canadian Press, 12.12.2012 - business.financialpost.com/2012/12/12/petronas-completes-6-billion-progress-energy-acquisition-after-deal-gets-ottawas-approval/?__lsa=6790-ac59; Petronas and Progress Energy welcome - www.petronas.com.my/media-relations/media-releases/Pages/article/-PETRONAS-AND-PROGRESS-WELCOME-FAVOURABLE-CANADA-RULING.aspx

²³ World Energy Outlook, 2012, p. 1 // International Energy Agency - <http://www.iea.org/termsandconditionsuseandcopyright/ExecutiveSummary1>

²⁴ U.S. Energy Information Administration // Annual Energy Outlook 2013, p. 58 - [www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383\(2013\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383(2013).pdf)

²⁵ Сайт президента РФ. Встреча с первым заместителем премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли. 20.06.2013 - <http://xn-90a0qlh7c4a.xnd1abbgf6aiiy.xn-p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/18375>